под жилье начальника крепости и стражи. Это удивительное сооружение древнего строительного искусства, вероятно, и тогда еще хорошо сохранилось, по крайней мере его фасад, сквозные колоннады и ворота, тогда как прочее, вероятно, подверглось переделкам и перестройке, ибо с трудом можно допустить, чтобы такие обширные помещения, как портики и пинакотека, могли столетиями оставаться без употребления. Допущены ли были в городскую крепость на жительство горожане в эту пору, как и вообще в византийскую эпоху, неизвестно. Расположение Афин защищало жителей от непосредственных набегов морских разбойников; поэтому населению едва ли представлялась надобность искать убежища в Акрополе, да для этого там, пожалуй, не оказалось бы достаточно и места. Тем не менее можно, однако же, допустить, что сами нужды церковных обрядов обусловили создание в крепости незначительного поселка граждан¹

Попытался ли Михаил Акоминат еще до вторжения франков обеспечить неприкосновенность жизни, имущества, законов, прав и верований афинян, через заключение особого о том договора с Бонифацием, неизвестно, но это весьма вероятно. Так как в качестве архиепископа он являлся вполне законным ходатаем за местное население, то, разочаровавшись в возможности сопротивления, М. Акоминат должен был предпринять попытку для смягчеугрожавших Афинам бедствий путем переговоров завоевателем. Самую митрополию, т. е. храм Пресвятой Девы Марии, он, по-видимому, попросту поставил под защиту христианского чувства латинцев, но воочию должен был убедиться в безбожном поругании храма, остававшегося в одинаковой мере священным для двух разных эпох и религий. Грубые воины — французы и итальянцы, в которых почтение к церковной святыне было подавлено опытом разграбления всех церквей в Константинополе, взглянули на святыню и дары, сосредоточенные в соборе, лишь как на законную свою добычу. Металлические церковные сосуды

¹ Во время турецкого владычества именно Акрополь и заселился магометанами и застроился их домами.